

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО МОНОКРАТИЗМА (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ)

© 2015 г. Дмитрий Александрович Авдеев¹

Аннотация: закрепление в Конституции РФ республиканской формы правления стало предметом научных дискуссий о том, к какому виду республик следует относить современную отечественную форму государственного правления. Автор на основе проведенного анализа разновидностей республиканской формы правления предпринимает попытку выявить наличие тех или иных признаков республиканских форм правления и показать особенности отечественной формы правления. Специфике российской республиканской формы правления и посвящена данная статья.

Автор говорит об определенной зависимости формы правления от правосознания населения. Уникальность правосознания и ментальность российского народа оказывают значительное влияние на форму правления отечественного государства. Правовая культура современного российского общества является качественным показателем происходящих политических и социально-экономических преобразований в Российской Федерации.

Annotation: fixation in the Constitution of the Russian Federation the republican form of government became a theme of scientific discussions about what type of republic is modern domestic form of government. According to the results of former analysis of different types of the republican form of government, the author takes an effort to outline some characteristics of the republican form of government and to show some especially of the domestic form of government. The unifications of the domestic of republican form of government are the theme of this article.

The author speaks about definite dependence of form of the government from feeling for law and order. The unique feeling for law and order and mentality of Russian nation influences greatly to the form of the government of the domestic state. The legal culture of modern Russian society is qualitative index of occurring political, social and economical transformations in Russian Federation.

Ключевые слова: форма правления, республика, президент, парламент, правительство, централизация власти, принцип разделения властей, дуализм исполнительной власти, монархизм.

Key words: form of governing, republic, president, parliament, government, centralization of power, the principle of separation of powers, the dualism of executive power, monokratizm.

Форма правления как один из элементов формы государства является атрибутивным признаком государства, дающим представление о конституционно-правовой характеристике последнего, организации как самой публичной власти, так и функциональной деятельности высших ее органов.

Большинство исследователей российской формы правления характеризуют ее как полупрезидентскую, или смешанную, республику. Другие считают, что, несмотря на некоторые отличительные особенности, форму правления в России следует отнести к президентскому виду. Высказываются и иные мнения относительно специфики российской формы правления, которую, как показывает анализ, сложно однозначно отнести к

известным видам республиканской формы правления.

Любое государство, основываясь на общих принципах организации системы высших органов управления того или иного вида формы правления, не может не учитывать собственной специфики своей “государственности”, общих начал организации публичной власти, основываясь на ее историческом опыте, а также политико-правовой и социально-экономической действительности. При этом следует иметь в виду, что одна группа государств сохраняет общие черты и особенности того или иного вида республиканской формы правления (президентской или парламентской). Другая же группа, формально обладая атрибутами конкретного вида республиканской формы правления, с содержательной стороны (организация государственной власти, порядок образования высших органов государственной власти) может значительно отличаться от провозглашенной в конституции формы правления.

¹ Доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук (E-mail: ronner@mail.ru).

Российскую Федерацию следует отнести ко второй группе. Обращает на себя внимание и тот факт, что в Конституции РФ 1993 г. не оговаривается конкретный вид республиканской формы правления. Общая формулировка о том, что Российская Федерация – государство с республиканской формой правления, стала поводом научной полемики. Происходившие в России социально-экономические и политико-правовые преобразования в конце 80 – начале 90-х годов XX в. касались прежде всего формы правления, что нашло отражение в изменении характера взаимоотношений высших органов государственной власти, принципов организации их деятельности, порядка образования. По верному замечанию М.А. Краснова, “отказ от переучреждения российской государственности и вместо этого насыщения советской Конституции (имеется в виду Конституция 1978 г. – Д.А.) чуждыми ей принципами привел к тому, что появилась модель, которая представляет собой смесь из остатков советского типа власти с элементами сразу трех систем (форм правления) – парламентской, президентской и полупрезидентской”².

Как видим, имеющиеся некоторые трудности, связанные с определением формы правления Российской Федерации, обусловлены вышеуказанными факторами. Для отнесения отечественной формы правления к какому-либо виду необходимо рассмотреть характерные признаки республики и выявить особенности ее российской модели.

Конституционная модернизация России, или новая форма правления

В начале 90-х годов в России обозначился процесс политико-правовой модернизации системы государственной власти. В этот период идут формирование института единоличного главы государства, становление “президентской” власти, начинается процесс перераспределения властных полномочий. Модернизируется организация публичной власти в стране, формируется новая система органов, изменяется порядок их образования, совершенствуются взаимоотношения высших органов в сфере публичного управления и т.д. В связи с этим возникает ряд проблем, требующих конституционно-правового разрешения. К числу ключевых следует отнести проблемы, касающиеся статуса и роли президента в системе государственного управления, самостоятельности

ти правительства, принципов функционирования высших органов государственной власти.

В итоге дискуссий и полемик положения Конституции РФ 1993 г. стали содержать элементы разных видов форм правления, что, видимо, дает основание характеризовать российскую форму правления как смешанную или относить ее к полупрезидентским республикам. Например, В.Е. Чиркин считает Россию полупрезидентской, полупарламентской республикой с доминирующим положением президента³. А.Н. Кокотов характеризует форму правления как смешанную с очень большими полномочиями президента⁴. М.В. Баглай, сравнивая “нынешнюю российскую форму правления” с иными, также заключает, “что это скорее полупрезидентская республика, но с более широкими полномочиями президента”⁵. О.Е. Кутафин тоже склонялся к характеристике отечественной формы правления как “полупрезидентской” республики, называя ее президентско-парламентской⁶. Однако, как верно замечает И.Г. Шаблинский, с характеристикой же российской формы как президентско-парламентской “не все ясно”.

Один из отличительных признаков парламентской и президентской республик – способ формирования правительства. Анализ положений Конституции РФ 1993 г. позволяет прийти к выводу, что, по сути, Правительство РФ является пропрезидентским органом, и любые попытки проявления различных форм парламентской ответственности со стороны Государственной Думы оказываются безуспешными. Конституционная поправка, в соответствии с которой Государственная Дума заслушивает ежегодные отчеты Правительства РФ о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой⁷, не решает проблемы ответственности, так как последствия заслушивания таких отчетов Конституцией не предусмотрены. Не является рычагом воздействия на Правительство РФ и вотум недоверия, выносимый Государственной Думой, так как Президент РФ, используя свои полномочия, может не согласиться с Думой, а в случае повторного выражения недоверия распустить ее. Таким образом, говорить о контрольных полно-

³ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 292.

⁴ См.: Конституционное право России. Учеб. / Отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М., 2007. С. 106.

⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учеб. М., 2007. С. 142.

⁶ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учеб. М., 2006. С. 153.

⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2.

² Краснов М.А. “Конституционные страхи” // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 4.

мочиях Государственной Думы в отношении Правительства РФ неуместно и преждевременно.

Следовательно, если Государственная Дума не участвует в формировании Правительства РФ, равно как и Правительство РФ не несет ответственности и не подотчетно в своей деятельности перед Государственной Думой, то рассматривать российскую форму правления как смешанную (полупрезидентскую) республику некорректно.

В то же время сложно относить Российскую Федерацию к президентской республике в ее классическом варианте. Помимо совмещения поста главы государства и главы исполнительной власти в президентской республике президент не обладает правом законодательной инициативы в силу принадлежности исключительно к исполнительной власти. Российский Президент обладает правом законодательной инициативы, самостоятельно формирует правительство, имеет право роспуска Государственной Думы. Указанные обстоятельства демонстрируют, что Российская Федерация по формальным признакам не подпадает под характеристику президентской республики.

По нашему мнению, сложность идентификации российской формы правления заключается в юридическом переплетении признаков смешанной и президентской республик, что приводит к гибридности российской формы правления, которую, в свою очередь, нельзя рассматривать как своего рода недостаток формы правления или ее несовершенство. Наоборот, подобное смешение признаков различных видов форм правления вполне допустимо. Другой вопрос – насколько эти признаки сочетаются и эффективны в своей совокупности?

Учитывая современное развитие государств, можно говорить о некоей юридической глобализации, суть которой заключается в том, что происходит смешение и размывание некоторых отличительных признаков разных видов форм правления, и в чистом виде классических (президентских и парламентских) республик становится не так много. На наш взгляд, наметилась тенденция к образованию смешанных (синтезированных) моделей президентской республики, с одной стороны, и парламентской – с другой. Поэтому и стали говорить о появлении полупрезидентской, полупарламентской, президентско-парламентской, парламентско-президентской и других разновидностей республиканской формы правления.

Для идентификации отечественной формы правления попробуем выявить ее существенные признаки и черты.

Особенности российской формы правления

Исследуя те или иные особенности организации публичной власти в Российской Федерации, объем и баланс властных полномочий высших органов государственной власти, принципы деятельности и порядок их образования, можно выделить следующие признаки, характеризующие отечественную форму правления:

***сосредоточение властных полномочий в одном центре**, следствием чего является неравномерность их распределения между высшими органами государственной власти, что находит свое выражение в дисбалансе принципа разделения властей и отсутствии реального политико-правового противовеса (системы сдержек и противовесов) этому центру.* По верному замечанию А.А. Кондрашева, российская политическая система стала моноцентричной «за счет сосредоточения властных полномочий в руках главы государства и отсутствия каких-либо иных “центров” силы как в рамках системы разделения властей, так и в целом среди субъектов политической системы»⁸;

юридическая и политическая безответственность за последствия принятых решений исполнительной ветви власти на федеральном уровне, фактическое отсутствие которой также является серьезным недостатком действующей Конституции⁹;

слияние членства партии с государственными должностями, получившее новое политологическое обозначение – “партия власти”. Так, А.Ф. Ноздрачев справедливо указывал, что “участие народа в управлении государством свелось к нулю, политические партии превратились в придаток государственного аппарата либо в корпоративные кланы, цели которых не всегда совпадают с интересами широких слоев населения”¹⁰;

имитация политического многообразия, выражающегося в фактической монопартийности. Как верно заметил С.А. Авакьян, “в последнее время конституционное законодательство формируется таким образом, что на смену политическому многообразию приходит обес-

⁸ Кондрашев А.А. Особенности современного формирования политической системы России в контексте характеристики государственного режима // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 21.

⁹ См.: Бакушев В.В. Административная реформа – нужна, но прежде – ее концепция // Власть. 2002. № 6. С. 14.

¹⁰ Ноздрачев А.Ф. Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке // Журнал рос. права. 2005. № 9. С. 14.

печенные нормами законодательства единообразие”¹¹. Становление реальной конкурентной партийной системы было заменено “искусственным” формированием “сверху” “псевдомногопартийности” посредством установления законодательных норм, ограничивающих свободу объединения в партии и предъявления требований, направленных на произвольное сокращение числа политических партий¹²;

юридическая усложненность реализации прав граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Как справедливо критикует Е.А. Лукьянова, “при провозглашении народовласти реальная возможность населения каким-либо образом влиять на дела государства фактически была сведена к голосованию на выборах при упразднении всех остальных инструментов непосредственной демократии. Сами же выборы за прошедшее время и законодательно, и на практике трансформировались таким образом, что реализация этого важнейшего политического права для граждан превратилась в фикцию”¹³.

Нуждается в совершенствовании как сама система выборов, так и принципы образования органов публичной власти. Следует отметить, что определенные шаги сделаны в этом направлении – вернулись к выборности глав субъектов Федерации и смешанной избирательной системе депутатского корпуса Государственной Думы. Продолжается научный поиск оптимального способа формирования Совета Федерации¹⁴ вплоть до возвращения прямых выборов.

Справедливы критические высказывания и С.А. Денисова, считающего, что нейтрализация с помощью партии власти Федерального Собрания позволяет говорить об устранении республиканской формы правления в России, продекларированной в ст. 1 Конституции РФ. Сложившуюся форму правления правильнее было бы определить как монархическую или олигархическую (учитывая, что страной правит не один человек, а команда, неформальный комитет). Обществен-

ная активность прорывается через возведенные бюрократические преграды. С развитием капитализма у членов общества появляется потребность в политических правах и республиканской форме правления¹⁵.

Таким образом, вышеприведенные “республиканские” атрибуты отечественной формы правления свидетельствуют, что, по сути, государственная власть в России имеет явно выраженную авторитарную направленность, а президент как координатор и верховный политический арбитр далек от роли президентов республик с президентской или смешанной (полупрезидентской) формами правления¹⁶.

Россия как конституционная монархия

В юридической литературе относительно отечественной формы правления высказываются справедливые и весьма аргументированные доводы, характеризующие ее как республику с элементами централизма и признаками единоначалия. В этом ключе представляют интерес анализ и рассуждения А.А. Кондрашева относительно характеристики формы правления¹⁷. Так, формально-юридически Россия отвечает некоторым минимальным требованиям полупрезидентской формы: президент избирается народом, существует дуализм исполнительной власти (президент и премьер-министр, возглавляющий правительство), президент наделен существенными полномочиями, Правительство ответственно перед президентом и Государственной Думой, которая может быть распущена президентом в четко оговоренных Конституцией случаях, при назначении Председателя Правительства РФ требуется согласие нижней палаты парламента, депутаты Государственной Думы не могут совмещать свой мандат с правительственной должностью¹⁸. Но в реальности (как правовой, так и фактической) ответ на вопрос, какая же все-таки форма правления существует в России, остается открытым. В науке по этому поводу даны три позиции в отношении существующей в России формы правления: по-

¹¹ Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 6.

¹² См.: Кондрашев А.А. Указ. соч. С. 24.

¹³ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 5.

¹⁴ Согласно конституционной поправке Президент РФ вправе назначать представителей Российской Федерации, число которых составляет не более 10% от общего числа членов Совета Федерации (см.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4202).

¹⁵ См.: Денисов С.А. Конец этапа контрреформ в государственном праве России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 37.

¹⁶ См.: Лукьянова Е.А. Указ. соч. С. 6.

¹⁷ См.: Кондрашев А.А. Указ. соч. С. 27.

¹⁸ См.: Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (Опыт сравнительно-правового анализа) // Гос. и право. 2003. № 10. С. 16; Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 272; Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. Т. 1. М., 2001. С. 332.

лупрезидентская республика¹⁹, президентская республика²⁰ и некая уникальная российская форма²¹.

На наш взгляд, поводом к подобного рода высказываниям приводят имеющийся в Конституции РФ дисбаланс принципа разделения властей и расширенные, порой неконкретизированные полномочия президента. Именно положения о принципе разделения властей и об организации высших органов государственной власти, их взаимодействии между собой, неопределенность правового положения президента, а также способы формирования органов публичной власти и степень участия избирателей в этой процедуре усложняют поиск определения формы правления Российской Федерации.

Неоднозначность статуса российского Президента позволяет говорить о разных моделях республиканской формы правления. Так, Н.М. Добрынин пишет о невключении президента непосредственно ни в одну из трех ветвей власти “в силу возложенной на него задачи по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти России”²². В.Е. Чиркин утверждает, что президенту не принадлежит исполнительная власть, на практике же именно он возглавляет всю систему исполнительной власти²³. По мнению Г.Н. Чеботарева, фактическое положение и роль Президента РФ в системе разделения властей свидетельствуют о реальном существовании президентской власти как самостоятельной ветви власти²⁴.

¹⁹ См.: Безуглов А.А., Солдатов С.А. Указ. соч. С. 332; Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (Опыт сравнительно-правового анализа). С. 16; Правительство РФ / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2005. С. 136.

²⁰ См.: Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. М., 2001. С. 12, 13; Эбзеев Б.С. Предисловие // В кн.: Радченко В.И. Президент в конституционном строе РФ. М., 2000. С. 8.

²¹ См.: Авакьян С.А. Президент РФ: эволюция правового статуса // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 1998. № 1; *Его же*. Конституция России: сложный юбилей // Российская Федерация сегодня. 2003. № 22; Калинин А.Ю. Принцип разделения властей и особенности правообразования в России // Юрид. мир. 2009. № 8. С. 72; Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. Курс лекций. М., 2002. С. 275–288.

²² Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск, 2009. С. 112.

²³ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 292.

²⁴ См.: Чеботарев Г.Н. Разделение властей в Российской Федерации – важнейший конституционный принцип функционирования правового демократического государства // Вестник ТюмГУ. 2013. № 3. С. 18.

Обращает на себя внимание тот факт, что, исследуя одни и те же положения Конституции и федерального законодательства, российские конституционалисты приходят к диаметрально противоположным выводам.

Идея выделения президентской власти в качестве самостоятельной получила поддержку. В частности, К.Е. Игнатенкова аргументирует эту идею тем, что “Президент РФ, хоть и тяготеющий в значительной мере к исполнительной власти, обеспечивает главным образом координацию и согласование деятельности всех ветвей власти и, следовательно, не может возглавлять и осуществлять исполнительную власть”²⁵.

Однако, с нашей точки зрения, исполнительная власть в России на федеральном уровне обладает дихотомическими особенностями, позволяющими говорить о ее дуалистической природе, которая заключается в сосуществовании группы полномочий правительства и президента, руководимых председателем, но подконтрольных президенту.

Учитывая соотношение президентских и “правительственных” прерогатив, основываясь на положениях конституционного законодательства, можно условно говорить о трех формулах (схемах) взаимодействия президента и председателя правительства:

“сильный президент – слабый председатель правительства”;

“сильный президент – сильный председатель правительства”;

“слабый президент – сильный председатель правительства”²⁶.

При этом выбор той или иной формулы (схемы) взаимоотношений президента и правительства зависит от политической воли избранного президента, от его влияния как политико-правового центра системы высших органов государственной власти Российской Федерации.

В этом и заключается одна из особенностей отечественного варианта принципа разделения властей – выделение в рамках исполнительной власти президентской. “Президентская власть” занимает свое обособленное место в рамках ис-

²⁵ Игнатенкова К.Е. К вопросу о месте и роли Президента РФ в системе публичной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2. С. 210.

²⁶ Авдеев Д.А. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9; *Его же*. Дихотомические особенности федеральной исполнительной власти в России // Современное право. 2011. № 10. С. 53–56.

полнительной власти федерального уровня. Как верно подметил В.С. Нерсисянц, “президентская власть по своему характеру является частью исполнительной власти.., президентская власть (вся совокупность конституционных правомочий Президента) – это власть именно исполнительная”²⁷.

Для размежевания полномочий рассматриваемых органов полагаем необходимым разграничить и конкретизировать полномочия и функции Президента РФ и Председателя Правительства РФ, исключив их дублирование и смешение. Дисбаланс принципа разделения властей, явное доминирование президентских прерогатив, подконтрольность деятельности федерального Правительства Президенту – это и многое другое указывает на тенденцию укрепления монополии на государственную власть со стороны главы государства. При этом данная монополия распространяется не только в рамках федеральной исполнительной власти. Рассматривая конституционное закрепление принципа разделения властей и его развитие в текущем законодательстве, С.А. Авакьян сожалеет, что “создается опасность худших вариантов конституционно-политического поведения. Например, по наличию только конституционных норм у нас есть опасность превращения Президента в институт демократического монархизма”²⁸.

О монархичности современной отечественной формы правления не раз упоминалось в юридической литературе. В частности, по мнению Л.Д. Воеводина, «непредвзятый научный анализ существующих у нас основ конституционного строя скорее можно представить в форме некоей “выборной монархии”»²⁹. Система организации власти и складывающийся порядок замещения президентского кресла, полагает Е.А. Лукьянова, позволяет говорить, “что формой правления в нашей стране является выборная дуалистическая монархия с институтом престолопреемства”³⁰. Д.А. Керимов приходит к выводу, что “чрезмерная власть, внезапно предоставленная в республике гражданину, образует монархию и даже больше, чем монархию.., в республике же гражданин, завладевший чрезвычайной властью, имеет гораздо большую возможность злоупотреблять ею, так как тут он не встречает никакого противо-

действия со стороны, не предусмотревшей этого обстоятельства...”³¹.

Несмотря на кажущуюся эмоциональность и, как может показаться, остроту данной характеристики формы правления современной России, по нашему мнению, подобные высказывания небезосновательны. Ведь “монархия” означает “единовластие”. Обращаем внимание на то, что в греческом языке понятие “власть” обозначают двумя словами: *κράτος* и *ἀρχή*. Между ними есть существенное различие. Так, слово “архе” имеет специфическую смысловую нагрузку и означает власть, данную Богом и поэтому не обсуждаемую. Слово же “кратос” означает власть, данную кем-то другим, но не Богом, а потому она может быть изменена, переизбрана и ликвидирована. Таким образом, буквально получается, что демократия – это власть, данная народом, бюрократия – данная положением, аристократия – данная богатством, и т.д., а “архия” – это всегда власть, данная Богом и поэтому не подверженная сомнению и дискутированию. Это – безусловная власть, абсолютная и безраздельная³².

Таким образом, говоря о единоначалии в государственном управлении, логичнее было бы использовать эквивалент слова “власть” – “кратос”. Монархия, как таковая, порой ассоциируется с безграничной властью главы государства и, как правило, с престолонаследием. Исходя из соотношения понятий “монархия” и “монархия”, предпочтительным в современных условиях и более адекватным, отражающим особенности организации публичной власти является термин “монархия”.

Поэтому и предлагается характеризовать форму правления современной Российской Федерации как *конституционную монархию*, под которой следует понимать установленную нормами конституционного законодательства систему организации государственной власти, основанную на принципах:

централизации и делегированного распределения полномочий по управлению государственными делами, выражающегося в сосредоточении значительного объема властных прерогатив в системе органов исполнительно-распорядительной власти, подконтрольной главе государства,

²⁷ Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 381.

²⁸ Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России. С. 6.

²⁹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учеб. пос. М., 1997. С. 256.

³⁰ Лукьянова Е.А. Указ. соч. С. 6.

³¹ Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. Учеб. пос. Тюмень, 2005. С. 587.

³² См.: Романчук И.С. Публичная государственная власть: методология исследования и практика ограничения. Учеб. пос. Тюмень, 2013. С. 87, 88.

замещающего свой пост, как правило, путем выборов;

конституционного закрепления основ государственной власти, избегающей двусмысленного юридического толкования и неоднозначности норм;

разграничения компетенции между органами публичной власти, невмешательства в деятельность иных органов власти, а также недопустимости дублирующих (взаимодополняющих) полномочий различного уровня и рода органов;

юридической ответственности органов публичной власти за свою деятельность;

сочетания различных способов формирования органов публичной власти (назначение, выборность и т.д.).

Процесс становления конституционной монархии в России обусловлен эволюцией ее государственности, сформировавшимися ментальными, культурными, национально-психологическими и исторически сложившимися особенностями жизни российского народа³³.

Конституционная монархия представляет, на наш взгляд, оптимальную форму соотношения централистских и центробежных сил, тенденций, направленных на монополизацию государственной власти, а ее “бесконтрольность” и некоторая “беспринципность”, “вседозволенность” ставятся в юридические рамки ограничения полномочий конституционными положениями и возможными юридическими действиями иных органов власти в целях гармоничного государственного управления и основываются на юридической ответственности.

Конституционную монархию следует отличать от ее неправильных вариантов истолкования и реализации в тех или иных моделях организации государственной власти той или иной страны. Не следует также путать ее с формами политико-правовой абсолютизации власти главы государства, основанной на фиктивности конституционных положений о принципе организации власти, в частности о принципе разделения властей, демократии и иных характерных чертах современного цивилизованного государства.

Централизация и единство властных полномочий и прерогатив главы государства были и остаются значимыми постулатами в организации российской государственной власти. Сильная цен-

трализованная исполнительно-распорядительная власть, ее бесконтрольность со стороны законодательной власти и народа, ведущая роль в системе государственного управления стали символом российской формы правления. Изменить такое положение возможно, лишь ограничив конституцией политико-правовую деятельность исполнительно-распорядительной власти и установив меры ответственности за последствия принятых ее органами решений. Динамичное развитие Российской Федерации, по словам В.В. Гончарова и С.М. Жилина, “возможно лишь путем восстановления и поддержания баланса централизма и децентрализации в государственном управлении, который ныне утрачен в силу преобладания центробежных тенденций”³⁴.

Заключение

В настоящее время республиканская форма правления Российской Федерации не в полной мере соответствует признакам конституционной монархии, которая, полагаем, будет являться оптимальной формой правления России.

Для соответствия характерным признакам конституционной монархии необходимо провести юридическую ревизию и корреляцию конституционных норм, регламентирующих организационно-правовую систему функционирования высших органов государственной власти. Это, в свою очередь, потребует проведения значительной и плодотворной работы по совершенствованию юридического содержания конституционного текста. Настало время пересмотреть заложенный в Конституции авторитаризм 90-х годов XX в., результатом которого стала победа “президентских привилегий”, изменить модель отечественной монархии.

При конституционном доминировании исполнительно-распорядительной власти в силу ее специфики должны иметь место координация и взаимодействие с иными органами власти, взаимная ответственность их друг перед другом. “Обеспечение баланса властных полномочий (не путать с их уравниванием. – Д.А.), гармоничное их распределение между высшими органами государственной власти, установление конституционной ответственности (с конкретными мерами воздействия) органов исполнительно-распорядительной власти за результаты своей деятельности станут

³³ См.: Сташ З.К. Политический режим современного Российского государства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 11.

³⁴ Гончаров В.В., Жилин С.М. Укрепление президентской власти в России как необходимое условие противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении // Современное право. 2010. № 5. С. 17.

действенным механизмом их функционирования. Эти и другие меры будут способствовать стабилизации российской политической системы, позволят избавиться ее от “шатаний” и неопределенности в дальнейшем, что, в свою очередь, должно сказаться положительным образом на развитии самого Российского государства и общества.

Практика деятельности органов публичной власти любого уровня, основанная на взвешенном подходе к ее конституционной регламентации, содержащей конструктивную схему взаимоотношений, будет способствовать формированию новой ментальности российского общества, опирающегося на лучшие достижения отечественной и мировой цивилизации”³⁵.

³⁵ Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей и правовое государство // Вестник ТюмГУ. 1998. № 1. С. 3.

Становление качественно нового конституционно-монархического правосознания россиян в результате ломки довлеющей на протяжении продолжительного периода времени тотальной “монарханизации” населения, повышение уровня политической культуры граждан, нивелирование правового нигилизма будут способствовать сохранению выработанных историческим развитием общества конституционно-монархических ценностей Российского государства.

Провозглашение конституционно-правовых ценностей теряет всякий смысл и значение, если они не находят подтверждения в обыденной жизни социума, если конституционные положения в большинстве своем остаются фиктивными, если деятельность органов государственной власти прикрывается благими намерениями, не имеющими никакой основы и одобрения большинства избирателей.